

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОСОФИЯ

УДК 34

А.Ф. Вишнеvский, доктор исторических наук, профессор права, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь;

В.А. Кучинский, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

О СООТНОШЕНИИ ТЕОРИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

Анализируются причины существования множества теорий происхождения государства и права. На основе рассмотрения соотношения теорий происхождения права и концепций правопонимания авторы приходят к выводу о том, что от методологии познания сущности и социального назначения права зависит научное обоснование времени и причин его возникновения как исторически обусловленного социального явления.

Ключевые слова: гносеология, происхождение, государство и право, правовая концепция, правопонимание, методология.

Существование множества теорий, объясняющих происхождение государства и права, вполне естественно, если иметь в виду, с одной стороны, сложность и многогранность проблемы, а с другой – тот факт, что каждая из теорий отражает или разные взгляды различных социальных общностей на данный процесс, или суждения одной и той же социальной общности на разные аспекты происхождения государства и права. В основе таких взглядов находились и находятся различные экономические, политические и иные интересы. На многообразии концепций о происхождении, назначении, функционировании государственно-правовых явлений влияет и уровень развития общественных наук, методологические позиции ученых, специфика гуманитарного знания, проявляющиеся в существовании различных взглядов, иногда трудно согласующихся между собой или даже противоположных, на одно и то же явление. Поэтому неслучайно происхождение права и государства, их культурно-цивилизационный генезис – это «вопрос вопросов» юридической науки как прошлого, так и настоящего, а представители каждой из существующих теорий (теологической, естественно-правовой, историко-материалистической и др.) рассматривают их со своих методологических позиций.

В советской юридической науке историко-материалистическая (марксистская) теория считалась не просто господствующей, а единственно правильной. Поэтому долгое время трактовка происхождения государства и права давалась так, как ее представлял Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [1] и В.И. Ленин в работе «Государство и революция» [2].

Историко-материалистическая теория породила огромный блок научной литературы, которую можно принять в качестве некоторого исследовательского образца. Эта теория в целом последовательна и единообразна в базовой конструкции и основных формулировках. Она исходит из того, что государство возникает прежде всего в силу экономических причин: общественного разделения труда, появления прибавочного продукта и частной собственности, а затем – раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. Как объективный результат этих процессов возникают государство и право, которые специальными средствами управления и насилия сдерживают борьбу противоположных классов, защищая преимущественно интересы экономически господствующего сословия.

Второй подход основан на том, что в результате исторического развития усложняется само общество, его производительная и распределительная функции, дифференцируются его «общие дела». Это требует совершенствования управления, что и приводит к возникновению государства и права.

Многие исследователи полагают, что оба подхода правомерны, поскольку в разных исторических условиях в качестве причин появления государства и права решающее значение могут приобретать как классовые антагонизмы, так и необходимость решения общих дел, совершенствования управления обществом. Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что в период господства марксистско-ленинской идеологии исследователи при рассмотрении государственно-правовых проблем во главу угла ставили работы классиков марксизма, пренебрегая достижениями зарубежной историко- и политико-правовой мысли, не всегда принимали во внимание достижения дореволюционной науки.

Отечественные исследователи постепенно избавляются от этой односторонности. Вместе с тем они не отбрасывают достижения марксистской юридической науки, а материалистическую теорию происхождения государства и права рассматривают в ряду многих других доктринальных концепций. Другой вопрос, что после того, когда сама сила исторического развития сняла идеологические барьеры, ранее стоявшие перед учеными, исследователи-юристы не спешат продвинуться в изучении проблем происхождения государства и права. Как справедливо отмечает Т.В. Кашанина, многие из них впали в бескомпромиссную критику энгельсовской концепции, не предлагая ничего нового. Другие же поступали иначе: они оставляли за бортом или как бы перестали замечать идеи Энгельса по данной проблеме, ранее носившие монистический характер, ограничиваясь историческим перечислением взглядов ученых мирового значения о происхождении государства и права [3, с. 9].

Правда, в последнее время появились работы неангажированных ученых, в которых раскрываются процессы происхождения права и государства в свете не только формационного, но и цивилизационного подходов, используются труды не только правоведов, но и достижения ученых в области археологии, этнографии, истории, философии, лингвистики. Но большинство из них носит характер учебных пособий и учебников по общей теории государства и права, а также истории государства и права [3–9]. Монографий, посвященных проблемам происхождения государства и права, совсем немного [10–15].

Анализ научной и учебной литературы по проблемам происхождения государства и права позволяет сделать следующий вывод: во-первых, история общества, всех его институтов – объективный процесс, не зависящий от воли и сознания отдельного индивида. Это означает, что такие социальные явления, как государство и право, никто персонально не изобретал и не основывал. Они – результат естественно-исторического развития общества как социального организма. Другими словами, право и государство возникали не одновременно, процесс их становления длился веками, и начальный пункт их бытия обнаружить с точки зрения хронологии трудно. Во-вторых, исследование происхождения государства и права связано с большими трудностями не только ввиду чрезвычайной сложности предмета, обилия разных точек зрения, господства некоторых стереотипов, но и вследствие неразрывной связи этих причин. Невозможно говорить о государстве, отвлекаясь от права, и наоборот. Всякие попытки найти временной разрыв в появлении на свет государства и права неизбежно порождают пресловутую дилемму первичности яйца или курицы. Понять сущность и природу права – значит понять сущность и природу государства, и наоборот.

Бесспорно то, что развитие общества невозможно без «снятия» возникающих противоречий, создания определенного порядка. Даже при всей враждебности антагонистических частей общества оно не может жить без упорядочения и стабилизации хотя бы тех отношений, которые связаны с разделением труда и хозяйственной деятельностью. Именно право способно внести в сложный клубок противоречивых интересов и отношений индивидов, их групп, слоев и классов стабильность и упорядоченность.

Опубликованные монографии и научные статьи позволяют утверждать, что на сегодня многие вопросы, касающиеся происхождения государства и права, являются предметом серьезных изысканий. Среди них имеются и фундаментальные исследования с богатой библиографией [1, 3, 4, 13, 14, 16]. Именно на их основе создаются многочисленные компиляции, авторы которых меняют свои взгляды не только под воздействием источников, но и конъюнктуры, собственных пристрастий и вкусов. Что же касается работ, специально посвященных генезису

права, то до сего времени в научном арсенале их, к сожалению, нет. Это и послужило причиной написания данной статьи.

Итак, в современной правовой науке еще не сложилось общепризнанного понимания происхождения права в соотношении с государством. Существующие и возникающие вновь проблемы его генезиса предполагают дальнейшее исследование исторических условий, причин и форм появления права, а также процесса его безостановочного преобразования. При этом необходимо учитывать различные социальные и гносеологические факторы, предопределяющие чрезвычайное многообразие в понимании права и причин его происхождения.

Гносеологические (познавательные) предпосылки правовых концепций коренятся в субъективном восприятии людьми правовых явлений. В процессе познания права, как и других явлений природы и общества, всегда существует возможность увлечься одной или некоторыми сторонами изучаемого явления, придать ей (им) главенствующее, определяющее значение в ущерб другим, подчас более существенным. Отсюда и разные трактовки права, многие из которых противоречат объективным реалиям.

Можно согласиться с мнением, что все определения права, все трактовки его происхождения в какой-то мере полезны с познавательной точки зрения, поскольку отражают хотя бы одну сторону, даже неоправданно пренебрегая другими. Для науки полезны и ошибочные утверждения, отвергая которые можно увереннее приближаться к истине. Но дело может принять неблагоприятный, даже вредный как с научной, так и с практической точки зрения оборот, если приверженцы сомнительного суждения станут претендовать на придание ему значения единственно правильного, или, наоборот, если каждые из существенно отличающихся друг от друга суждений (определений права, его форм) будет признаваться в качестве достоверного и приемлемого с практической точки зрения (своеобразное положение в науке, когда по одному предмету исследования допускается существование не одной истины, а «плюрализм» истины). Так, например, уравнительное распределение при родовом строе добытого продукта справедливо рассматривается как первобытный обычай, но его же реализация посредством суда старейшин нередко расценивается как пример первобытного права (догосударственного права).

Допустимо и, видимо, полезно спорить о том, что такое право, по-разному осмысливать его происхождение, расходиться в оценках его сущности, содержания, формы и социального назначения, но если рассматривать эти вопросы с практической точки зрения, то нужно выйти на единую позицию, руководствуясь общими критериями. Если исходить из того общепризнанного положения, что право как регулятор общественных отношений призвано соизмерять поведение граждан, государственных органов, организаций, должностных лиц, обеспечивать принятие правильных и справедливых решений, служить основой прочного правопорядка в обществе, то должно быть достигнуто единство мнений прежде всего в том, к каким источникам следует обращаться для принятия единственно правильного решения по делу. Именно в этом и заключается главный, практически значимый критерий для достижения единства в понимании права.

Необходимость большей определенности в понимании права, причин и форм его происхождения обуславливается не только проблемами, возникающими и все более остро ощущаемыми в сфере его реализации. Поскольку в современной теории права сохраняется противостояние различных концепций, а попытки его преодолеть пока безуспешны, так как в лучшем случае носят компилятивный характер, остается неясным, на основе какой именно концепции права должно строиться преподавание в юридических учебных заведениях. Несмотря на то что учебные программы тяготеют более всего к нормативной концепции, в процессе преподавания студенты часто слышат о преимуществах естественно-правовой (нравственной), социологической («широкой») или иных концепций. В результате молодой специалист выносит из учебного заведения смутное представление о праве, его происхождении, сущности, содержании и формах. В лучшем случае эти представления сохраняются на уровне понимания права как совокупности отраслей, институтов, норм, законодательства вообще.

Дискуссия о понятии права, которая началась в Советском Союзе в 60-х гг. прошлого столетия и продолжается до настоящего времени, позволяет признать сформировавшимися четыре основные концепции (школы) в теории права: естественно-правовую, нормативную, социологическую и либертарно-юридическую [17; 18; 19, с. 27–69].

Согласно естественно-правовой концепции важнейшим, определяющим элементом правовой действительности признается не законодательство, не нормы права, а их духовное, идейное, нрав-

ственное начало, точнее правовые идеи, правовое сознание. Правовые нормы лишь отражают, воплощают в себе эти идеи, причем либо истинно, либо искаженно, а иногда и просто ошибочно.

К такому научному направлению относятся наряду с естественно-правовыми и теологические, психологические, солидаристские и некоторые другие теории. У каждой из них своя идейная основа (у теологических – божественное происхождение государства и права, у теории естественного права – неотъемлемые права человека, у психологической концепции – эмоциональные переживания людей, у солидаризма – общественное согласие, солидарность представителей различных слоев населения), но их общая черта заключается в признании приоритета в праве именно идейного (духовного) начала перед нормативными (политическим, государственным).

Естественно-правовая теория происхождения права зародилась в глубокой древности, но кульминации в своем развитии достигла в эпоху буржуазных революций (XVII–XVIII вв.). Ее виднейшие представители – Г. Гроций, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье. Исходным пунктом теории естественного права является наличие у каждого человека неотъемлемых от него прав и свобод, которыми он наделен природой или Богом точно так же, как наделен разумом, устремлениями, страстями. В различные исторические эпохи эти качества реализовывались по-разному, в особых формах. В первозданном, первобытном состоянии общества они реализовывались в стадном или родовом коллективе посредством осуществления естественно складывающихся и общеобязательных требований, норм поведения. Впоследствии в связи с появлением и усилением межличностных противоречий, обусловленных появлением частной собственности, социального неравенства, с одной стороны, и стремлением каждого человека к общению – с другой, люди заключили между собой договор о создании государства, обеспечивающего права и интересы каждой личности.

Речь, конечно, идет не о конкретном акте, письменном документе, а о достижении якобы общественного согласия по поводу органов государственной власти, которые обязывались выражать и защищать естественные права каждого человека. Но суть не в этом, а в том, что, во-первых, право, сердцевиной которого являются неотъемлемые права и свободы человека, существовало до государства и независимо от него; во-вторых, если какой-либо нормативный акт, издаваемый государством, противоречит естественным правам человека, то он не может считаться обоснованным и правовым; в-третьих, закон, считающийся неправовым, не должен реализовываться (исполняться).

В XIX в. в связи со стабилизацией капиталистических отношений, усилением эксплуатации трудящихся естественно-правовая концепция была вытеснена нормативной трактовкой права (право – правовые нормы, устанавливаемые государством). Однако после Второй мировой войны началось бурное возрождение естественно-правовых идей, явившихся реакцией на фашистскую и коммунистическую тоталитарные системы. В этой связи следует отметить, что естественно-правовые идеи всегда активизировались на переломных этапах развития общества, когда обострялась борьба с отжившими реакционными социальными системами. Так было в период борьбы с феодальным правовым произволом, так произошло и в условиях преодоления современного тоталитаризма с его грубым попранием прав и свобод граждан.

Основной постулат естественно-правовой концепции – признание существования не зависящих от государства правоположений, олицетворяющих Высший разум или мудрость Бога, социальную справедливость, являющихся обязательными для законодателя и обладающих способностью непосредственного действия даже вопреки нормам позитивного (государственного) права. При всем многообразии оттенков нравственной концепции права все они ориентированы на поиск только лучшего правового решения – разумного и справедливого.

Краеугольным камнем концепции естественного права является утверждение принципиального различия между правом и законодательством. Но при этом признается, что общего и однозначного критерия отличия правового закона от неправового не существует. В этой связи характерным и парадоксальным является мнение одного из современных сторонников естественно-правовой концепции права Р.З. Лившица: «В этом, возможно, слабость исходной позиции, а возможно, ее истинность, ее адекватность современному противоречивому обществу» [20, с. 71].

При таком подходе к проблеме правопонимания получается, что в истории человечества едва ли были законы, которые однозначно могут быть отнесены к праву с позиций его нравственной оценки. Речь идет не только о законах рабовладельческого, феодального или буржуазного общества. Ведь нет законов, единодушно принимаемых парламентами или на референдумах, и в современных демократических странах. Когда же их относить к праву, а когда нет?

И, пожалуй, самое главное, – как же поступать с теми действующими законами, которые не отвечают критериям нравственности, справедливости, гуманности? Не выполнять их и вступать в конфронтацию с государством или с какой-то ветвью государственной власти?

Если следовать таким представлениям, то допустимо игнорировать любой закон, любое правовое предписание. Но если сегодня проигнорировать какой-либо закон, не противоречащий конституции, то что помешает завтра так же поступить с конституцией? Такое нарушение законности неизбежно вело бы к разрушению государственности.

Следовательно естественно-правовая (нравственная) концепция права при глубоком гуманистическом и демократическом содержании является всего лишь прекрасным философским идеалом, играющим важную роль в совершенствовании реального права, превращении его в государственный инструментальный обеспечения максимальной социальной справедливости, но она не может претендовать на достоверную трактовку права как фактического регулятора общественных отношений. Иными словами, естественно-правовая теория не содержит юридически точного определения права как явления реального, а является наиболее прогрессивной правовой идеологией, убедительно доказывающей, каким право должно быть в современных условиях. Сами естественные права и, видимо, обязанности, являясь скорее элементами гражданского общества, чем правовыми категориями, приобретают, как известно, юридическую значимость в пределах объективно достигнутого уровня социальной свободы только будучи закрепленными в национальном законодательстве.

В отличие от естественно-правовой концепции права нормативная концепция основана на признании того, что право – это нормы (правила поведения), изложенные в официальных государственных актах. Через общеобязательные, абстрактные и равные для всех правила государство применяет единые в различных сферах общественных отношений масштабы к разным людям. Эти правила (правовые нормы), выраженные в специфической (юридической) языковой форме, определяют, что можно делать и как, а что делать нельзя, что поощряется, а что наказуемо, и составляют содержание права.

Своими корнями нормативизм уходит к формально-догматической юриспруденции, именуемой юридическим позитивизмом. Позитивизм представлял собой отказ буржуазии от ею же порожденных идиллических положений естественно-правовой концепции и основанных на ней политических лозунгов («Свобода, равенство и братство»), выдвинув которые она вела народные массы к буржуазной революции. Характеризуя положения естественно-правовой концепции как «великое заблуждение умов», юридический позитивизм признавал в качестве права только исходящие от государства нормативные правовые акты, исключая связь содержащихся в них норм с экономикой, политикой, идеологией, нравственностью. Провозглашая безупречность существующих (буржуазных) нормативных правовых актов, позитивисты допускали только их формально-догматический анализ.

Более последовательной трактовкой нормативного понимания права является его объяснение с диалектико-материалистических позиций. В отличие от юридического позитивизма сложившееся во второй половине XIX в. марксистское учение о праве признавало обусловленность права как законодательства материальными (объективными) условиями жизни, интересами господствующих в обществе классов, проводимой государством политикой, превалирующей в обществе моралью.

Диалектико-материалистическая трактовка права рассматривает его возникновение, развитие и функционирование в неразрывном единстве, взаимодействии с государством, с политической властью в обществе. Формирование права, как и государства, связывается с неолитической революцией, крупным общественным разделением труда, появлением частной собственности, экономически и политически противостоящих друг другу классов.

Многовековой опыт правового строительства свидетельствует о том, что именно нормативный подход к понятию права является основой законотворчества и правоприменения. Им определяются правила законодательной техники, учета и систематизации нормативных актов, организации информационно-поисковых систем и других перспективных направлений правотворчества и реализации права. На этом подходе основаны догмы права, оценки правомерного и противоправного поведения, толкования правовых предписаний, правила рассмотрения юридических дел и др. Именно нормативная трактовка права получила отражение в ст. 1 Зако-

на от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений».

Нормативная трактовка права органически связана с концепцией разделения властей как одного из постулатов правового государства. Ведь разделение компетенции между ветвями власти и их взаимное сдерживание возможны только при определенном и точном нормативном закреплении соответствующих положений. К тому же правовое государство предполагает безусловное верховенство закона, строгую субординацию, соподчинение нормативных правовых актов различной юридической силы.

Вместе с тем нормативистское обоснование права не безупречно. Оно допускает пробельность в законодательстве, наличие противоречий между нормативными актами (их казуальность), существование недействующих правовых актов («мертвое право»), социально несправедливых актов, актов, ограничивающих судебное усмотрение, и т. п. По этим и иным основаниям нормативистская концепция права подвергается критике со стороны представителей других направлений в юриспруденции, в частности социологической теории права

Родоначальниками социологической юриспруденции являются Р. Иеринг (Германия), Е. Эрлих (Австро-Венгрия), Р. Паунд (США), Л. Дюги (Франция). Это направление в правовой науке стало формироваться на стыке XIX и XX вв., когда социология выделилась в самостоятельную науку, а ее методы стали активно использоваться другими общественными науками.

Правоведы социологической ориентации первоначально основное внимание уделяли критике формально-догматической юриспруденции. Они подчеркивали недостаточность (односторонность) нормативного подхода к праву, полагая, что право охватывает не только правовые нормы, но и совокупность фактически сложившихся правоотношений. Ими выдвигалась трактовка права как «живого» динамичного правопорядка в противоположность его нормативной трактовке как застывшего конгломерата установленных государством норм. Представителями социологической юриспруденции не только отвергается нормативная трактовка права, но и не воспринимаются нравственные, естественно-правовые представления о праве.

Социологическая трактовка права по сути заключается в том, что право – это не правила, а конкретные решения и формы их реализации. Так, судья создает право, когда решает дело. Отсюда и правовая формула социологической концепции: право – это то, что делают судьи.

Само право, полагал Е. Эрлих, следует понимать не как совокупность абстрактных норм, а как живой правопорядок, как сеть конкретных правоотношений. Многочисленные и многообразные юридические отношения, по мнению Е. Эрлиха, постепенно обобщаются в правовых нормах. Иными словами, правоотношения первичны, а правовые нормы вторичны. Законодатель не создает правовую норму, а лишь обнаруживает и фиксирует ее после того, как она сложилась на практике в виде реальных правоотношений.

Нетрудно понять, что социологическая концепция права ущербна. Если сами отношения между людьми, произвольно формируемые их права и обязанности, а также практика государственной защиты прав одних субъектов в ущерб другим является правом, то как же отличить правомерные отношения от противоправных? Поскольку правопонимание, а также решения судебных и административных органов по конкретным спорам существенно расходятся, то как же установить, какие из них относятся к праву, а какие нет? Наконец, если правовые нормы лишь фиксируют реальные правовые отношения, то на основании каких критериев это делается и какое это имеет юридическое значение, поскольку правоприменительные органы не обязаны ими руководствоваться?

На самом деле в правовых отношениях, в определении и защите прав и интересов их сторон должна быть полная определенность, ибо в противном случае право перестает быть регулятором общественных отношений, а законность и правопорядок утратят юридический смысл. Так где же содержится общеобязательный критерий, определяющий грань между правом и неправом? Обнаружить этот критерий можно только в четко сформулированном тексте нормативного правового акта, доведенного до всеобщего сведения, обладающего необходимой юридической силой, обеспечиваемой государственным воздействием.

Неслучайно, несмотря на мощную научную интервенцию, социологическая трактовка права не получила сколько-нибудь заметного признания в правоприменительной деятельности, во всяком случае в континентальной Европе.

Что касается значимости социологической концепции права для определения времени и оснований его происхождения, то эти условия не увязываются ни с возникновением государ-

ства, ни с изменением материальных условий жизни первобытного общества. Не исключается существование права в форме разрешения конфликтных ситуаций путем решения собраний членов рода, фратрий, племени, поединков спорящих сторон, суда старейшин и т. п.

Научной попыткой как-то «примирить» нравственные (естественно-правовые) и социологические трактовки права с нормативным (практическим) его пониманием и применением является либертарно-юридическая теория права. Либертарно-юридическое или философское понимание права заключается в том, что право определяет пределы, в которых человек может действовать свободно, ибо свобода не самоуправство, не произвол, а разумное и целесообразное в социальном смысле поведение людей.

Представители либертарно-юридической трактовки права настаивают на том, что может существовать только одно общее понятие права: «право – есть формальная свобода индивида» [21, с. 21]. В.С. Нерсесянц полагает, что типы права – «это основные исторические формы признания и организации свободы людей, выражающие этапы прогресса свободы» [19, с. 242]. Признавая тем самым нормативный характер права, сторонники философского его понимания в то же время выводят за его пределы так называемые «неправовые законы» и отождествляют право со справедливостью. Даже утверждается, что вне права и кроме права не может быть справедливости [22, с. 11].

Нетрудно заметить, что признание в качестве права только «справедливых» законов роднит философскую концепцию права с его естественно-правовой теорией. И та и другая носят отвлеченный, сугубо теоретический характер, т. е. исходят из того, каким право должно быть. На самом же деле почти вся теория реального, а не философски толкуемого права – это теория закрепленной в правовых нормах социальной несправедливости, за преодоление которой человечеству (основным его слоям) приходилось вести постоянную и суровую борьбу. Из этого следует, что формулировка «право есть социальная свобода» не может претендовать на универсальное определение права, якобы «примиряющее» нормативистскую концепцию с естественно-правовой.

Тем не менее, придание праву его философской трактовкой значения меры достигнутой в обществе социальной свободы не лишено научной значимости. Дело в том, что действующее законодательство (объективное право) всегда в той или иной мере отражает достигнутый уровень такой свободы (для определенного класса, слоя общества, а также для большинства населения в социальном правовом государстве).

Признание нормативности права, его государственно-властной значимости позволяет также считать происхождение права и государства единовременным и неразрывным историческим процессом.

Таким образом, от методологии познания сущности и социального назначения права зависит научное обоснование времени и причин возникновения права как исторически обусловленного социального явления. Если под правом понимать любые правила поведения людей, выражающие в равной мере интересы всех членов общества на определенном этапе его развития, реализация которых обеспечивается самим обществом, а не особой публичной властью, стоящей над обществом (политической, государственной), то под правом допустимо признавать различные обычаи, традиции, моральные и религиозные требования, мифы и т. п. Если же под правом понимать правила поведения, образуемые (признаваемые) особой публичной властью, становящейся над обществом (над гражданским обществом, как теперь принято понимать), то речь пойдет об особой, политической надстройке над обществом – о праве в юридическом его смысле. Без такой четко обозначенной градации едва ли удастся научно определить в обоснованности многообразных теорий происхождения права, в соотношении со временем возникновения государства.

1. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности, государства / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч. – 2-е изд. – М. : Полит. лит., 1962. – Т. 21. – С. 23–178.

2. Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Полит. лит., 1981. – Т. 33. – С. 1–120.

3. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие / Т.В. Кашанина. – М. : Юрист, 1999. – 335 с.

4. Сільчанка, М.У. Паходжанне дзяржавы і права : вучэб. дапам. / М.У. Сільчанка. – Мінск : Тэсей, 2005. – 144 с.

5. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Гоброток, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 479 с.

6. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.
7. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
8. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2004. – 832 с.
9. Витушко, В.А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права / В.А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2005. – № 2. – С. 9–26.
10. Алексеев, В.П. История первобытного общества / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М. : Высш. шк, 1990. – 351 с.
11. Бочаров, В.В. Власть. Традиции. Управление / В.В. Бочаров. – М. : Наука, 1992. – 296 с.
12. Мосс, М. Общество. Обмен. Личность / М. Мосс. – М. : Наука, 1996. – 198 с.
13. Папаян, Р.А. Христианские корни современного права / Р.А. Папаян. – М. : Норма, 2002. – 412 с.
14. Мурашко, Л.О. Поиск права / Л.О. Мурашко. – Минск : Веды, 2004. – 168 с.
15. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – 2-е выд. – Мінск : Маст. літ., 2001. – 366 с.
16. Мальцев, Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства / Г.В. Мальцев. – М. : Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.
17. Мартышин, О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 13–21.
18. Лейст, О.Э. Три концепции права / О.Э. Лейст // Совет. государство и право. – 1991. – № 12. – С. 3–11.
19. Нерсисянец, В.С. Общая теория права и государства : учеб. для юрид. вузов и фак. / В.С. Нерсисянец. – М. : НОРМА, 2000. – 552 с.
20. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М. : БЕК, 1994. – 224 с.
21. Четвернин, В.А. Понятие права и государства. Введение в курс общей теории права и государства : учеб. пособие / В.А. Четвернин. – М. : Дело, 1997. – 120 с.
22. Мартышин, О.В. О либертарно-юридической теории права и государства / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 5–16.

Дата поступления в редакцию: 06.02.15

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; V.A. Kuchynski, Candidate of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CORRELATION OF THE THEORIES OF LAW INTERPRETATION AND LAW ORIGIN

The author of the article analyses reasons of existence of many theories of the origin of state and law. Based on the review of correlation of theories of the origin of law and concepts of law interpretation, authors conclude that scientific substantiation of time and reasons for its occurrence as historically conditioned social phenomenon, depends on the methodology of interpretation of the essence and social purpose of law.

Keywords: epistemology, origin, state and law, legal concept, legal conception, law interpretation, methodology.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета (e-mail: kazak-tamara@yandex.ru)

МОТИВАЦИЯ ПОЗИТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются точки зрения в отношении разрешения проблемы мотивации и различия значений, приписываемых термину «мотив». Акцентируется внимание на изучении позитивно направленной деятельности сотрудника органов внутренних дел как специалиста. Раскрываются вопросы, связанные с профессиональным становлением специалиста, предопределяемым личностным и профессиональным самоопределением, самоактуализацией, социализацией, мотивацией профессиональной деятельности и профессиональной подготовкой.